

## Российская культура в адаптационном процессе студентов-иностранцев

### *Аннотация:*

Статья посвящена вопросу о роли языка в культурной адаптации иностранных студентов. В ней рассматривается вопрос взаимопонимания и устранения языкового барьера в общении, приобретения студентами коммуникативных навыков в условиях полиморфизма культур.

### *Ключевые слова:*

Адаптация личности, полиморфизм культур, инкультурация, коммуникативные задачи, адаптационный процесс.

Студенты-иностранцы, попадая в новую социальную среду, испытывают дискомфортное состояние, так как их личностные интересы и интересы социальной среды изначально противоположны. Адаптация личности, как социально-педагогический процесс, направлена на снятие травмирующих воздействий внешней среды и включение личности в изменившуюся социальную среду. Через социальные и профессиональные субкультуры происходит адаптация общества к потребностям сложной деятельности.

Современная российская культура в значительной степени развивается через взаимодействие различных культур, в результате чего возникает сеть общения, поддерживающая не только огромное разнообразие стилей мышления и поведения, но и национально-этнической самобытности. Общение, несомненно, протекает через взаимное выяснение отношений и конфликты, однако и через взаимную адаптацию и понимание своеобразия сожителей на единой территории. [3]

Анализ понятия «адаптация» и его использование в психологии и педагогике позволяет выделить следующие характерные аспекты этого термина:

- адаптация описывает явления и процессы, возникающие в личности под воздействием изменений внешней среды и обстоятельств личного бытия человека;
- адаптация характеризует процесс и результат внутренней перестройки системы, появление в ней новых качеств в ответ на внешние изменения;
- внешние изменения вызывают в личности состояние внутреннего напряжения, на снятие которого и направлена адаптация;
- результат адаптации находится в зависимости от адаптивной способности личности;
- адаптация является предпосылкой нормального функционирования личности, основным фактором ее эволюции.

В социальную и культурную антропологию вошел термин «инкультурация». Это есть процесс освоения индивидом способов мышления и действий, составляющих культуру и отличающих его общество от других

человеческих групп. Культурные изменения, являющиеся следствием полиэтничности, ведут к универсализации. [4]

Особенность культурной жизни – плюрализм культур, который раскрывается через анализ проблематики самобытности и взаимодействия культур на этническом, национальном и цивилизованном уровнях. Эти уровни складываются в ходе адаптации общностей к условиям среды, потребностей внутреннего общения и взаимодействия между разными народами.

В России существует полиморфизм культуры. Многообразие вытекает из нескольких источников. Это и социальная разнородность общества, следовательно, и его культурное разнообразие, и различие в содержании каждого социокультурного компонента, а также функциональное различие ценностей по уровням и сферам.

В данном полиэтничном обществе студенты-иностранцы сталкиваются с иной культурой, с иной системой ценностей, что обостряет проблему адаптации. Однако, будучи подвержены инкультурации, сохраняя приверженность к родной культуре, они могут соединять в себе принадлежность к нескольким культурам.

«Именно культура, – подчеркивает Гердер, – выраженная в языке, искусстве, науке, религии, ремеслах, семейных отношениях, придает своеобразие каждому обществу». Немецкий ученый увидел не угасание разнообразия и самобытности больших и малых культур, а их самоутверждение, сопровождаемое стремлением к возрождению и преобразованию соответственно времени, но при сохранении своей специфики.

На основе целостных, привычных образцов складываются самые простые типы поведения. Слово «обычай» отождествляется с терминами «традиция», «обряд», «ритуал», «нравы». Вместе с тем традиция относится к более широкому явлению и применяется к более дифференцированным формам регуляции деятельности.

Термин «нравы» как сложившаяся форма регуляции массового поведения совпадает по значению с обычаями. Однако нравы могут обозначать более подвижный, изменчивый и не уходящий далеко в прошлое слой нормативного поведения, подверженный дифференциации

в зависимости от социальной среды, психологического состояния тех или иных слоев, исторической ситуации и т.д. [3]

Надо заметить, что в качестве основного регулятора поведения обычаи выступают лишь в архаичных этнографических обществах, в устойчивой бытовой среде. Социально признанные образцы складываются в обычаи, по которым накопленный опыт передается из поколения в поколение. К ним можно отнести и традиционные трудовые приемы, формы поведения, жизненного уклада, воспитания. Обычаи могут не осознаваться самими членами коллектива; они играют важную роль в воспитании, способствуя приобщению к культуре человека в инокультурной среде. Включение в культурную деятельность в данном случае сводится к знакомству с определенными образцами.

При знакомстве студентов-иностранцев в условиях языковой среды с российскими обычаями, которые выполняют функцию обязательного для исполнения образца поведения, нужно учесть и то, что образец может быть положительным или отрицательным.

К сфере срединной культуры можно отнести «культуру повседневности». Повседневность, обыденная жизнь, – предмет основательного изучения философии, социологии, социальной психологии, истории. Это состояние повторяющихся изо дня в день действий и контактов, не зависящих от воли индивида, но воспринимаемых им как обязательное, официальное, а потому внешнее.

Люди общаются друг с другом в процессе любого рода трудовой деятельности. Но каждый индивид и социальная группа включаются в общение задолго до того, как они вступают в производственный процесс. Устные, письменные, аудиовизуальные или электронные типы передачи культуры – варианты коммуникативности. Как воспитание индивида, так и согласование действий или поддержание общности в целом невозможны без наличия различных форм культурной коммуникации.

Существование одинаково осмысляемых значений, закрепляемых в языке – основа коммуникации. Слушая произносимые слова, люди реагируют на их значение, и при всех различиях в реакции существует необходимый минимум взаимопонимания.

Как полагал Т. Парсонс, важнейшим условием интеграции системы взаимодействия является присущая всем членам общества основа нормативного порядка, т.е. общая культура. Эта основа должна быть нормативной, чтобы контролировать разрушительный потенциал самостоятельности каждой из единиц и направлять свои действия так, чтобы они усиливали друг друга и тем самым способствовали самостоятельности системы в целом или составляющих ее единиц. [2]

Более высокий тип интеграции, способствующий объединению различных групп без различия в социальном, этническом и культурном планах, дают мировые религии, в которых утверждаются некие ценностные ориентации, превосходящие рамки каждой группы и малой общности, но отвечающие их отдаленным перспективам.

В организованной группе взаимодействие людей и их реакция на внешние стимулы опосредованы в моральных нормах, убеждениях, а также культурными значениями, закрепленными в языке. Основная функция языка –

служить средством общения. Другими словами, функциональная классификация языка связывает с обществом, которое он обслуживает, с культурой, носителем которой он выступает, и с другими средствами общения.

Язык как средство общения и мышления обеспечивает людям способность взаимопонимания и согласия, социальное наследование знаний и взаимную регуляцию поведения, устранение «барьера в общении». Мышление иностранцев тесно связано с родным языком, поэтому при изучении русского языка образуется устойчивая «картина мира», следовательно, предметом обучения студентов-иностранцев должен быть не русский язык вообще, а речь на русском языке.

Языковая жизнь общества определяется коммуникативной природой. Именно развитие коммуникативных средств, как считает канадский социолог и культуролог Г. Маклуэн, определяет общий характер культуры и смену исторических эпох. В эпоху племенных культур общение человека было ограничено рамками устной речи и мифологическим мышлением, придававшим миру целостность, но вместе с тем локальность и замкнутость. Изобретение И. Гуттенбергом в 15 в. печатного станка привело к торжеству визуального восприятия, формированию национальных языков и государств. [4]

Культурная адаптация, под которой мы имеем в виду не отрицание или утрату собственной культуры как проявление этнической самобытности, а ассимиляционных культур и обогащение своей собственной, предполагает сохранение и улучшение качества жизни каждого индивида. [2]

Адаптивную задачу выполняет задание «Знакомимся с элементами культуры России», которое иностранные студенты получают при изучении курса русского языка и русской литературы. Задание предусматривает реализацию многих задач. Знакомство с российской культурой – это дополнительная мотивация в учебе, это возможность интегрировать знания по истории, географии, искусству, педагогике, психологии, это возможность на практике использовать самостоятельно полученную информацию, а также реализовать желание участвовать в исследованиях, включиться в саморегулируемую деятельность.

Полученную студентами информацию познавательного характера (об истории страны, великих людях, ее традициях, языке, музыке, образе жизни, идеалах и т.д.) возможно использовать на занятиях, с тем чтобы усвоенное в аудиторных условиях, применить потом на практике. В результате приобретаются не только знания, но и коммуникативные навыки.

Культурная адаптация – одна из предпосылок выживания человека в новом для него социуме. Обращение иностранных студентов к явлениям культуры на занятиях по предметам гуманитарного цикла не только мотивирует интерес к предмету, но и помогает в решении коммуникативных задач, позволяет легче решать важнейший вопрос в адаптационном процессе.

#### Примечания:

1. Асмолов А.Г. Психология личности. МУ, 1990.
2. Васильевский В.И. Подготовка студентов к адаптации культуры. Кайгородовские чтения. – Вып. 3. – Краснодар, 2003.

3. Ерасов Б.С. Социальная культурология. – М., 1994.

4. Макареня А.А. Методологические основы создания культуротворческой среды подготовки учителя. – М., 1998.